

РАЗЪЯСНЯЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

УДК 343.98 **ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ»**

© 2023 **В.В. Воронин, Е.А. Лушин**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся недостаточной определенности содержащегося в различных нормативных актах понятия «специальные технические средства негласного получения информации». Это приводит к тому, что в некоторых ситуациях действия лица по приобретению, хранению и использованию технических средств бытового назначения, в силу своих конструктивных особенностей позволяющих негласно получать информацию, даже без умысла негласного сбора информации квалифицируются как правонарушение.

В связи с этим авторами сделано предложение не считать правонарушением приобретение, хранение и правомерное применение технических средств, позволяющих негласно получать информацию. Однако в случае совершения субъектом с использованием данных средств неправомерных действий их применение должно выступать в качестве отягчающих вину обстоятельств.

Ключевые слова: специальные технические средства негласного получения информации, правоохранительные органы, приборы, устройства, инструменты, программное обеспечение, функциональные возможности, цифровые технологии.

В.В. Воронин

*Доцент кафедры судебной экспертизы
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук*

Е.А. Лушин

*Доцент кафедры судебной экспертизы
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук*

На всех этапах своего развития человечество активно использовало различного рода технические средства в целях повышения эффективности своей деятельности, в том числе путем преодоления естественных ограничений физических возможностей организма. Непрерывно усложняясь и совершенствуясь, техника постепенно проникала во все сферы жизни человека, и противодействие преступности не является исключением.

В настоящее время правоохранительные органы призваны решать широкий спектр задач, наиболее существенные из которых связаны с раскрытием и расследованием преступлений, охраной общественного порядка и обеспечением безопасности граждан.

Поступавшие на вооружение правоохранительных органов технические средства изначально применялись в расследовании преступлений, в частности при осмотре места происше-

ствия для фиксации обстановки и выявления следов – носителей криминалистически значимой информации. Совершенствование приборов и устройств позволило уменьшить их массогабаритные размеры без ухудшения иных параметров, что, в свою очередь, позволило успешно использовать их в решении других задач правоохранительных органов, в том числе и в оперативно-разыскной деятельности. Так, в арсенале технических средств органов, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, появилась аппаратура, позволяющая сопровождать мероприятия негласного характера, которая впоследствии стала именоваться «специальными техническими средствами негласного получения информации» (СТСНПИ). Некоторые научные и практические работники справедливо считают, что технические средства данной группы – это приборы и устройства, которые «разработаны в расчете на применение исключительно в связи с раскрытием преступлений»¹.

Вначале специальные технические средства отличались сложностью изготовления, производились на предприятиях, в том числе специализированных, и не предназначались для широкого использования. Указанное обстоятельство позволяло соответствующим органам государственной власти осуществлять эффективный контроль за оборотом данной категорией технических средств в целях недопущения незаконного их применения.

На современном этапе научно-технического прогресса отчетливо проявляется тенденция на основе внедрения цифровых и интернет-технологий создания и широкого использования различных приборов, совмещающих разнообразные функции, с одновременной миниатюризацией этих устройств. В продаже появились девайсы, интегрирующие различные технические решения, такие как фотовидео- и аудиофиксация, передача информации на значительные расстояния и многое другое. В настоящее время существуют как устройства, в которых функция видео- и аудиозаписи является дополнительной, например средства мобильной связи, так и устройства, в которых функция скрытой фиксации визуальной информации является приоритетной (брелоки, авторучки и т.п.). Таким образом, вышеперечисленные технические средства в совокупности с тактическими приемами их использования могут, в определенном смысле, рассматриваться как технические средства негласного получения информации.

В целях осуществления контроля за оборотом данной категории технических средств за-

конодатель ввел уголовную ответственность за деятельность, связанную с их незаконным производством, приобретением и сбытом, предусмотренную статьей 138.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Необходимо отметить, что в первоначальной редакции УК РФ в ч. 3 ст. 138 признавалось преступлением только производство, сбыт и приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации². В действующей редакции ст. 138.1 УК РФ уголовно наказуемым деянием является и приобретение СТСНПИ независимо от целей и намерений лица в отношении такой техники, то есть законодатель пошел на ужесточение контроля за оборотом специальных технических средств через расширение круга возможных субъектов данного преступления.

В примечании к указанной статье дается определение специальных технических средств негласного получения информации, из которого следует, что к СТСНПИ относятся различного рода технические средства, в том числе инструменты и программное обеспечение, которым намеренно были приданы свойства и признаки, позволяющие скрыто получать информацию. При этом законодатель исключил из категории СТСНПИ «находящиеся в свободном обороте приборы, устройства, инструменты бытового назначения, комплексы с функциями аудио-видеозаписи, фотофиксации, геолокации, с открыто расположенными на них органами управления таким функционалом или элементами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение, а также программное обеспечение с элементами индикации, отображающими режимы его использования и указывающими на его функциональное назначение, если им преднамеренно путем специальной технической доработки, программирования или иным способом не приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя»³.

В результате детального изучения данной дефиниции возникает ряд вопросов, требующих подробного разъяснения. В определении СТСНПИ указываются такие технические средства, как «специальный инструмент», «программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств». В списке видов специальных техни-

ческих средств, предназначенных для негласного получения информации, который нашел свое отражение в нескольких нормативно-правовых актах⁴, данные группы технических средств отсутствуют; однако в списке есть указание на «специальные технические средства для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов», а также «специальные технические средства для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи» и «специальные технические средства для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи»⁵. Возникает некоторая несогласованность в названиях отдельных групп СТСНПИ, содержащихся в рассматриваемых нормативно-правовых актах.

Вместе с тем, согласно этому списку, к категории СТСНПИ относятся средства фото- и видеофиксации, закамouflированные под бытовые предметы, и специальные технические средства для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов, тогда как в определении, содержащемся в ст. 138.1 УК РФ, фото- и видеоаппаратура и другие приборы, устройства и инструменты бытового назначения, в том числе средства геолокации, не являются специальными техническими средствами негласного получения информации, если им преднамеренно не придали новые свойства, позволяющие получать и накапливать информацию ограниченного доступа. Возникает неопределенность в трактовании терминов «намеренность» и «преднамеренность» в качестве критериев, разграничивающих технические средства и СТСНПИ. Размещенные на торговых интернет-площадках брелоки, ручки с функцией фотофиксации и видеозаписи, смарт-очки с встроенной видеокамерой, а также другие девайсы и гаджеты формально обладают признаками камouflирования; однако в некоторых случаях достаточно сложно определить, является ли это целенаправленным сокрытием их истинного назначения как средств, обладающих возможностью негласного получения информации, или же это связано с функциональной необходимостью. Определенная неясность возникает относительно средств геолокации, которые устанавливаются на транспортные средства и тем самым, согласно перечню, являются «специальными техническими средствами для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов», оборот которых ограничен.

Из определения специальных технических средств негласного получения информации, содержащегося в УК РФ, также следует, что таковыми не будут являться технические средства, снабженные открыто расположенными органами управления, функционалом или элементами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение. Данные признаки, отделяющие технические средства от СТСНПИ, могут интерпретироваться неоднозначно, поскольку нет четкой регламентации, например, содержания, способов и мест нанесения маркировочных обозначений, мест расположения органов управления, делающих их «открытыми», а также способов и параметров индикации режимов использования приборов (яркость, контрастность и т.п.). Данное обстоятельство не дает полного понимания, как будет истолкована с точки зрения «преднамеренности доработки с целью придания новых свойств техническому средству», позволяющей считать его СТСНПИ, в частности, нанесенная на иностранном языке, а также полностью или частично неумышленно удаленная в ходе эксплуатации маркировка или же неработающая, или слаборазличимая индикация.

Таким образом, проведенный анализ определения СТСНПИ, содержащегося в ст. 138.1 УК РФ, перечня⁶ и списка⁷ видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, выявил ряд проблем и противоречий в критериях относимости некоторых видов и групп технических средств к СТСНПИ, что, в свою очередь, осложняет диагностику исследуемых технических средств на предмет их принадлежности к вышеуказанной категории техники.

По нашему мнению, в качестве параметров, позволяющих определять технические средства как СТСНПИ, можно выбрать определенные существенные технические характеристики приборов, например расстояние, с которого можно осуществлять скрытое получение визуальной и аудиоинформации, т.е. в техническое средство при изготовлении изначально должны быть заложены функции удаленного доступа к интересующим сведениям. Выделение и законодательное закрепление конкретных значимых характеристик (расстояние получения информации, возможность получения информации через конструктивные элементы зданий и сооружений и т.п.) приборов и устройств позволит разграничить СТСНПИ от технических средств широкого доступа.

В заключение хотелось бы отметить, что широко представленные на различных торговых интернет-площадках девайсы и гаджеты с интегрированными в них функциями фотовидео- и аудиофиксации могут выполнять задачи негласного получения информации, по большей части в сочетании с тактическими приемами и способами их применения. Из данного обстоятельства следует, что к ответственности должны привлекаться не лица, которые имеют в собственности и используют для своих нужд средства, которые помимо прочих имеют функции, позволяющие негласно получать информацию, а лица, совершившие преступления с применением такого рода приборов и устройств.

Библиографический список

1. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 23.12.2023) «О мерах нетарифного регулирования» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.09.2023).

3. Постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением, в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за её пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства РФ от 10.03.2000 № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Абрамов М.К., Прокопов А.Г. Специальная техника в ОВД [Текст]: учебно-методические рекомендации / М.К. Абрамов, А.Г. Прокопов. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2015. – 176 с.

¹ Абрамов М.К., Прокопов А.Г. Специальная техника в ОВД: учебно-методические рекомендации. Белгород: БелЮИ МВД России, 2015. С. 7.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.09.2023).

³ Там же.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением, в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за её пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности»; Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 23.12.2023) «О мерах нетарифного регулирования» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Правительства РФ от 10.03.2000 № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (утв. Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Список видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию (утв. Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214) с изменениями и дополнениями от 27 ноября 2006 г., 8 декабря 2010 г., 20 марта 2018 г., 26 апреля 2022 г. // СПС «КонсультантПлюс».

PROBLEMATIC ISSUES OF INTERPRETATION AND PRACTICAL APPLICATION
OF THE CONCEPT OF «**SPECIAL TECHNICAL MEANS OF SECRETLY OBTAINING INFORMATION**»

V.V. Voronin

*Associate Professor of Forensic Science of the Law Faculty of the Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law)*

E.A. Lushin

*Associate Professor of Forensic Science of the Law Faculty of the Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law)*

The article deals with problematic issues related to the lack of certainty of the concept of "special technical means of covert receipt of information" contained in various normative acts. This leads to the fact that in some situations, the actions of a person to acquire, store and use household appliances, due to their design features that allow them to secretly receive information, even without the intention of secretly collecting information, are classified as an offense.

In this regard, the authors have made a proposal not to consider the acquisition, storage and lawful use of technical means that allow covertly obtaining information to be an offense. However, if the subject commits illegal actions using these means, their use should act as aggravating circumstances.

Keywords: special technical means of covertly obtaining information, law enforcement agencies, devices, devices, tools, software, functionality, digital technologies.